

Долганова Кан.

16 ЯНВ 1978

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

* Литературный театр

РАНЫ ВОЙНЫ

Более трех лет прошло, как появилась повесть В. Распутина «Живи и помни», но разбредившая сердце мелодия продолжает звучать в нем до сих пор.

И вот новая встреча с любимым произведением, на этот раз на эстраде: с литературной композицией по повести в наш город приехала талантливая артистка из Ленинграда, лауреат Всесоюзных конкурсов чтецов К. Ампилова.

Думается, успех артистки далеко не случаен. После десятилетия К. Ампилова добровольцем уходит на фронт, воюет всю войну пулеметчицей. По возвращении в Ленинград, следуя давнему (еще с детства) влечению к сцене, она поступает в театральный институт и, успешно закончив его, полностью посвящает себя литературной эстраде.

Но суровая школа войны, трудности послевоенных лет

оставили в ее душе неизгладимый след. Судьба русской женщины становится красной нитью всего творчества Ампиловой — «Русские женщины» Некрасова, «Русский характер» Симонова, «Виринея» Сейфуллиной, «Леди Макбет Мценского уезда» Лескова...

С появлением повести В. Распутина «Живи и помни» К. Ампилова «заболевает» главной ее героиней Настеней сразу и навсегда. Не колеблясь, написала об этом писателю Ва-

лентин Григорьевич ответил. Завязалась переписка. Переписка перешла в дружбу...

Спустя три года К. Ампилова, наконец, вынесла самую дорогую для себя работу на эстраду — «Русские женщины» Некрасова, «Русский характер» Симонова, «Виринея» Сейфуллиной, «Леди Макбет Мценского уезда» Лескова...

На сцену медленно, сосредоточенно задумавшись, выходит как будто несколько уставшая от жизни, уже молодая женщина. Строгий, плотно облегающий фигуру, цвета заливного луга костюм с разбросанными по нему стилизованными гроздьями калины. Женщина бесшумно опускается на стул. Кладет руки перед

легкий экзамен был выдержан успешно: доброжелательная, высокая оценка самого автора есть, намерное, то драгоценное, что достигается всего трудней.

На сцену медленно, сосредоточенно задумавшись, выходит как будто несколько уставшая от жизни, уже молодая женщина. Строгий, плотно облегающий фигуру, цвета заливного луга костюм с разбросанными по нему стилизованными гроздьями калины. Женщина бесшумно опускается на стул. Кладет руки перед

собой на стол. Пытливые серые глаза некоторое время смотрят в зал. И вот тишину неожиданно нарушает по-сибирски низкий, как бы несколько осипший от больших морозов голос.

Мы переносимся в глухую приангарскую деревню...

Идет война. В деревне только бабы, старики, старухи, инвалиды, дети. Однообразно и размеренно отстукивает время. Всегда все те же немудреные житейские заботы. Покой одной семьи (старика, немощной старухи и невестки

их — Настень) внезапно нарушает кража в бане: исчезли вдруг, казалось бы, никому не нужные вещи. И лишь Настень предчувствует недоброе. Бскоре подозрения ее оправдываются: она внезапно сталкивается со сбежавшим из госпиталей и тайно возвратившимся в родные места своим мужем — Андреем Гуськовым. Запущенная внешность Андрея, его страх, необузданная злоба и жестокость, недоверие к Настень не оставляют никаких сомнений в том, что он дезертир.

Органично перевоплощаясь то в Настень, то в Андрея, К. Ампилова, тем не менее, предвкусно «приближает» к себе именно Настень, как бы берет на себя большую часть ее непомерно горькой женской ноши, словно проживая вместе с ней всю ее жизнь от начала до конца.

Взятый с самого начала удивительно верный — воистину «распутинский» — тон повествования, высокая зримость слова, емкие, скупые мизансцены, глубоко философское проникновение в подтекст позволяют артистке правильно расставить нужные акценты, властно подчинить себе аудиторию. Выкристаллизованный по крупицам, вобравший в себя весь житейский и более чем 25-летний актерский опыт, образ Настень стал центральным в творчестве К. Ампиловой, вершиной ее мастерства.

В. ДОЛГАНОВ.

На снимках: читает К. АМПИЛОВА; в зале.

Фото Н. Медведевой.